

МИХАИЛ ЛИПАРК

ПРАВ ДОБОРЕЦ

ТЕНЕВОЙ
КЛАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Липарк
Правдоборец.
Теневой клан. Книга 2
Серия «Переплетение миров», книга 2

*<https://litres.ru/73566698>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Моя сестра стала жертвой политических игр кланов. С малолетнего возраста у друг друга есть только мы. И моя дурацкая способность. Хватит ли мне умения заставлять людей говорить правду, чтобы спасти ее? Еще и эта скверна, виртуальный мир и предназначение.

Содержание

Глава первая. Адепт правды	4
Глава вторая. Шестнадцать пропущенных	17
Глава третья. 50 оттенков серого?	30
Глава четвертая. Знакомство не с родителями	44
Глава пятая. Подопытный №2	58
Глава шестая. Убийца поневоле	72
Глава седьмая. Отчаяние мертвой	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Михаил Липарк

Правдоборец.

Теневой клан. Книга 2

Глава первая. Адепт правды

Я стою в торговом центре. Голос о продолжающейся эвакуации раздается из всех динамиков. Алина кивком подбадривает меня. Чтобы достал чип и заточил ее в Нереальности хрен знает насколько.

Киваю в ответ. Касаюсь осколка, торчащего из затылка. От этого голограмма Алины Огневой исчезает. Значит чип держался на честном слове. Ногтями подцепляю что-то похожее на флешку. Тяну. Система выдает последнее предупреждение и отключается.

Смываю под водой кровь с микросхемы. Чтобы взглянуть на то, что связывало нас с красноволосой.

Бросаю штуковину в мусорное ведро, надеваю капюшон и через эвакуационный выход, направляюсь наружу. Подальше от торгового центра, который наводняют каратели через несколько минут.

Спустившись по лестнице до первого этажа, открываю дверь. Яркий свет бьет в глаза. Я жмурюсь. Когда возмож-

ность видеть возвращается, я снова лежу на земле. Посреди обломков транспортёра, вместе с которым упал с неба. А тело вновь разрывает от боли.

– Какого... – снова прикладываю руку к затылку, и вернувшаяся голограмма Алины в очередной раз прерывается.

Ничего не понимаю. Я видел будущее? Или вернулся в прошлое? Я точно помню, что будет дальше. Надеюсь только, что это не какая-нибудь временная петля.

На этот раз я сразу достаю осколок и вынимаю чип. Попытка объяснить все Алине – это хорошо. Вот только у меня такое ощущение, что сделал ей еще больнее. Передать привет от нее сестрам, я, итак, смогу. К тому же, ее сознание осталось в том городе. Придет время и, возможно, мы с ней снова встретимся. Кто знает.

Поднимаюсь на ноги, чтобы побежать к выходу из Свободного города. Меня останавливает яркая вспышка света. Когда она гаснет, я вижу перед собой охотника на демонов и императора.

– Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский... – тараторю я.

– Прищемить клопа? Чтобы не ерничал? – спрашивает здоровенный охотник на демонов у своего государя.

– Не надо, – отзывается тот и над его ладонью концентрируется шар тьмы. – Я знаю, что ты в трудном положении, парень. Но у меня нет выбора.

Я не понимаю, что происходит. Но дело дрянь. Меня вер-

нули назад во времени. Теперь я точно знаю. Охотники на демонов так умеют. И, похоже, дело настолько серьезное, что узурпатор пошел на это. Несмотря на все риски игр со временем. И выброшенный чип мне теперь не поможет. Сколько бы я не пытался убежать, они смогут поворачивать время вспять и ловить меня здесь. Я в ловушке. Скверна.

Не успеваю даже придумать что делать дальше, как происходит еще одна вспышка света. На этот раз за моей спиной.

Оглядываюсь. Там еще три охотника на демонов. Лидер этих – с разными глазами. Они из Теневого клана. И тоже по мою душу?

Ты читал шестьсот страниц потугов одного автора, который пытался пересказать историю узурпатора? Я как-то упоминал об этом. Но если нет, то вот тебе краткая предыстория.

Есть тип. Который император. Семнадцать лет назад во время Переплетения Миров он получил способности. Магию света. Кстати. Это единственная магия, которая не зависит от Скверны.

Так вот. За тринадцать лет он преодолел путь от охотника на демонов до императора. Правда, по слухам, заплатил за это тем, что сам стал демоном.

А у охотников на этих тварей был клан. И после Великого восстания он раскололся на две части. Одни остались верны своему старому соратнику и другу. А вторые поклялись во что бы то ни стало убить новоиспеченного демона. И плевать

они хотели на то, что раньше он был их лидером. А может и не любили его никогда и только ждали подходящего момента. А по сему присоединились к Теневому клану и истинной наследнице престола Владыкиной Ольге Парфёновне.

И вот сейчас и те и другие тут. Сдается мне, не просто так.

– Ты не тронешь мальчишку, – заявляет старик с глазами разного цвета.

Один голубой, второй янтарный. Лицо у него суровое. Все в шрамах.

– Это мы одобряем, – вставляю я.

– Странник, – шар тьмы над рукой у императора рассеивается.

Он делает движение головой, приказывая здоровяку схватить меня. Тот слушается. И его клешни мертвой хваткой обвиваются вокруг моих рук.

– Ты выбрал не ту сторону, – с досадой в голосе говорит император.

– Я выбрал не ту сторону? – скалится старик с мечом за спиной. – Это ты собираешься запереть невинного паренька в бездне.

– Запереть в бездне? – я широко раскрываю глаза. – Меня?

Оба охотника на демонов отвлекаются на меня буквально на секунду. Затем снова упираются взглядами друг в друга.

– Побывал в будущем и теперь вернулся, чтобы нарушить течение времени? – грозно спрашивает узурпатор.

– Ты сделал это первым. Я вернулся, чтобы исправить эту ошибку.

Несколько десятков зевак, которые толпились тут с начала крушения транспортера, теперь превратились в огромную толпу. словно футбольные фанаты, не добравшиеся до стадиона.

Виктор Зубов осматривается. Видит сотни камер, направленных на него. снова поворачивается к Страннику.

– Я обещал убить тебя, если мы встретимся снова, – цедит он сквозь зубы.

Седой медленно достает из-за спины меч. Лязг стали разносится по мертвой тишине.

И в этот самый момент на авансцену – тут я показываю кавычки, – выходит бледнолицая брюнетка в темных очках. Она кладет руку на меч охотника с глазами разного цвета. Заставляя того опустить оружие.

– Здравствуй, Виктор, – полушепотом начинает она.

Тот кивает.

– Если выполнишь свое обещание, то тебе придется убить еще и меня, – продолжает она. – Знаешь кто выиграет от моей смерти?

Виктор Зубов играет желваками и смотрит по сторонам. Даже мне понятно, что узурпатор не может себе позволить убить истинного наследника престола. На глазах у всех. Тогда тетушка Глафира устроит революцию и сядет на трон. Хм. Может это не самый плохой вариант?

– Убирайтесь отсюда, – скрепит зубами император.

– Несомненно. Но Ермак пойдет со мной, – холодно отвечает Владыкина.

– Я знаю зачем тебе он.

– В таком случае ты понимаешь, что я не отступлю.

Узурпатор приближается к женщине. Кладет руку ей на плечо. Я едва слышу, о чем они перешептываются.

– Мальчишка служит Скверне, – говорит он, прикрывая рот ладонью. – Смысл бороться за трон на планете, где все обречены на смерть?

– Тогда отрекись от престола, – шепчет Владыкина в ответ. Так же грозно. – И займемся насущными делами.

– Ты же знаешь, что я не могу.

– Забирайте Ермака! – громко объявляет аристократка.

Я вопрошающе смотрю на императора.

– Отпусти его, Молот, – узурпатор вздергивает подбородок.

– Мы можем вернуться еще раз, – предлагает здоровяк, прежде чем отпустить меня.

– Не надо, – отказывается Зубов. – Не сейчас.

– Жарко было, – заговариваю, как только мы отъезжаем от места действия на ее лимузине.

Владыкина молчит. Что-то сосредоточенно обдумывает.

– Расскажите почему вступились за меня? Хотя, кажется, я и сам догадываюсь.

Падшая аристократка отпускает мысли и снимает очки.

Все еще не смотрит на меня, но отвечает.

– План со смертью твоей сестры провалился. Хоть и дал нам время.

– Быстро же разлетаются слухи.

– Если Теневой клан не будет держать руку на пульсе, то от него очень скоро ничего не останется, – брюнетка сцепляет руки в замок и кладет их себе на колени. – Мы помогли тебе. Теперь ты поможешь нам. Убедишь свою сестру работать на меня добровольно. По крайней мере, до тех пор, пока я не вернусь в Зимний дворец.

Задумываюсь.

Путь в Теновом клане оказался гораздо короче, чем я думал. Сейчас меня везут к Лике. И вот, наконец, у меня будет возможность обнять ее. Вытащить оттуда. Но надо принять верное решение.

Совсем не факт, что убежать лучше, чем принять предложение Владыкиной. Ну смоемся. За нами будут охотиться днем и ночью. Что первые, что вторые. А можно помочь Владыкиной. Однако совершенно не факт, что она не проиграет и окажется, что я поставил на того.

Есть еще номер Глафиры. Можно воспользоваться ее защитой и защитой Свободного города. Не факт, что за нами перестанут охотиться, но мы хотя бы обойдем стороной участие в боях за престол.

Скверна. Очень важно сейчас принять верное решение. Умения возвращаться в прошлое, как у охотников на демо-

нов, у меня нет. Нужно довериться интуиции.

Приступ случается следом за последней мыслью. Зрение заволакивает тьмой. И я оказываюсь посреди беспросветного ничто. Как тогда. Я снова могу шевелить руками, но не вижу их. Есть только мои мысли, мой голос и всепоглощающая тьма.

– Давно не виделись, – хмыкаю я, понимая, что вошел в транс.

– Технологии больше не блокируют нашу связь...

– Не стоит благодарности, – как будто делаю жест рукой, но только ощущения дают знать о том, что получилось.

– Мы слышим, что твои мысли заняты дилеммой.

– Это мягко сказано.

– Мы поможем тебе.

– Правда? Расскажите почему по вашему первому зову я должен согласиться истребить все живое на планете?

– Для этого ты еще не готов, Мессия. Но исходя из самых простых математических расчетов мы расскажем тебе что будет дальше.

– Математических расчетов? Это как?

– Все во вселенной – математика. И не нужно видеть будущее, чтобы понимать, как поступит то или иное живое существо.

– Например?

– Например, Владыкина Ольга Парфеновна. В ее теле есть определенное количество гормонов. В тех или иных ситуа-

циях эти гормоны увеличиваются или уменьшаются. Высокое количество тестостерона в крови говорит о более высокой вероятности того, что согласится совокупиться с женщиной в этот момент. Кортизол влияет на мозговую деятельность в общем. У нас есть вся информация. Если знать, как варьируются показатели гормонов в человеческом теле, то очень просто провести расчет. Именно поэтому мы знаем, что произойдет дальше.

– Значит Владыкина осквернена? Поэтому вы знаете все эти показатели?

Темнота загадочно молчит. Ведь достоверной информацией не обладает никто. А если кровь наследницы чиста, то откуда у Легиона данные?

– Тебе нельзя соглашаться на сделку, – вдруг нагнетает тьма.

– Нельзя соглашаться на сотрудничество с Теневым кланом?

– Именно. Потому что принцесса никогда не будет доверять вам с сестрой на сто процентов. Тебя спрячут далеко. Используют как инструмент воздействия на Анжелику. Даже когда цели будут достигнуты, ты останешься в заложниках. Потому что корпорация не перестанет существовать. Не перестанет нести угрозу императрице. И единственный возможный вариант для правителя будет в том, чтобы корона поглотила «Робототехнику». Когда это будет сделано, то вас обоих с сестрой казнят.

Ну спасибо за такое количество спойлеров. Ну и за предупреждение. Видимо, мы с Ликой сами по себе. Хотим того или нет. Доверять никому нельзя. А еще есть только один выход из ситуации. Уничтожить корпорацию. Полностью. Лишить человечества всех этих технологий. Только в таком случае я смогу отвести от сестры угрозу.

Задача не из простых. Нужно действовать грамотно и все получится. У меня есть сильный союзник. И время, пока он не заставил меня уничтожить человечество.

– Так. Ладно, – воображаю, что чешу затылок. – Вам в этом какой интерес? Вы же все равно собираетесь порешить все живое на планете? Могли бы дождаться, когда Лика устроят. А потом сыграть на моих эмоциях.

– Это не важно, – отвечает низкий загадочный голос Легиона. – Теперь ты адепт.

– Адепт?

– Разблокированы новые способности твоего тела.

И тут же я выпадаю из транса. Смотрю по сторонам. Встряхиваю головой, чтобы окончательно прийти в себя.

– О чем Скверна говорила с тобой? – интересуется Ольга Парфеновна, стоящая напротив. – Мы связали тебя. Ради твоей же безопасности.

Я сижу на стуле. Проверяю насколько крепко связаны руки за спиной. Перевожу взгляд на brutального мужика в темных очках.

– А вот и мой убийца. Собственной персоной. Давно не

виделись, – огрызаюсь.

Казалось бы. Можно спустить с рук Циклопу все. Ведь я вот-вот увижусь с сестрой. После небольшого допроса. Однако я никогда не забуду, как он выстрелил мне в спину. Одно неверное решение и прямо сейчас я был бы уже мертв. А Лику использовали бы в своих интересах. Н-е-е-е-т. Есть поступки, которые простить невозможно. И этот стрелок однажды поплатится за то, что сделал. Еще одна цель помимо корпорации.

– О чем Скверна говорила с тобой? – продолжает настаивать падшая аристократка.

Циклоп молчит.

– Рассказала много интересного о моем будущем. Например, о том, что вы пытаетесь меня набить.

Согласен. Не совсем дружелюбно звучит. Но меня воспитывала улица с восьми лет. Так что даже предъявить за отсутствие воспитания некому.

Циклоп и милфа, которую он охраняет, молчат.

– Поясняю, – выдыхаю я. – Робототехника и моя сестра не могут жить в одном мире. Пока существует один или другой всегда будет угроза. Компании или Анжелике. Вы прекрасно это знаете.

Не вижу из-за темных очков, поменялся ли взгляд Владыкиной. Продолжаю:

– Мы с сестрой поможем вам, Ваше Величество, только в одном случае. Если вы поможете нам добраться до серверов

компании и закинуть в них какой-нибудь убийственный вирус. Который убьет все технологии Робототехники в Новом Мире.

– Корпорацию нельзя уничтожать, – спокойно говорит падшая аристократка. – Это единственный шанс контролировать Скверну.

– Тогда мы не договоримся, – пожимаю плечами.

Только б не это был план Легиона. Когда я буду загнан в угол настолько, что допущу геноцид всего человечества ради того, чтобы спасти одного человека. Даже если бы я встал перед таким выбором, то вряд ли решился бы на это. Хм. И что? Смотреть как Лика жертвует собой ради вот тех, кто ее на части разорвать готов?

Виснет тишина. Мы зашли в тупик?

– Ладно, – вдруг отвечает Владыкина. – Мы избавимся от корпорации. Найдем другой способ борьбы со Скверной.

– Вот так просто? – чувствую, как в воздухе витает фальшь. – Тогда вы будете не против, если я чихну и спрошу еще раз? Вы же слышали про мою способность?

– Оставьте нас одних, – приказывает Ольга Парфеновна.

Смело. Но что-то тут не так.

– Чихайте, – холодным тоном добавляет падшая аристократка, когда Циклоп скрывается за дверью этой постсоветской комнаты.

Я кривлю лицо в попытке чихнуть и только потом понимаю, что чипа больше нет в моей голове.

– Я понимаю, как это прозвучит, – хочется зевнуть от неловкости. – Но не могли бы вы кончиками своих волос пощекотать мне вот прямо у ноздрей?

Поднимаю брови в стиле кота из «Шрека». Падшая аристократка неподвижна. Смотрит на меня из-под темных линз, и я прекрасно понимаю, о чем думает. Ей нужно убедить меня. И в то же время щекотать меня под носом так себе идея.

– Обычно получается не сразу. Но я точно чихну. Обещаю. Надо только расслабиться.

Но наследница престола находит другой выход. В комнату возвращается Циклоп, отрезает часть ее волос и принимается за дело. Но помогает не это. Отвратительный мужской одеколон забивает ноздри и очень скоро я выпускаю наружу мириады частиц Скверны.

Наемник, закрыв рот и нос плащом, покидает нас. Настает время узнать говорит ли Владыкина правду.

– Так вы действительно готовы пойти на то, чтобы уничтожить «Робототехнику»? Безвозвратно?

– Я позволю вам сжечь все данные о корпорации, которые позволяют ей существовать. Первое, что мы сделаем после того, как вы встретитесь с сестрой – придумаем, как добраться до серверов компании и запустить вирус. После этого вы с Анжеликой будете свободны.

Глава Теневого клана говорит уверенно. Вот только я понимаю, что за способность открыла мне Скверна на этот раз.

Глава вторая. Шестнадцать пропущенных

Я не знаю, как именно действует моя новая способность. Но когда Ольга Парфеновна пыталась убедить меня, что поможет, я смог увидеть ее эмоции. Ее кожа стала подсвечиваться красным. А как только мы заговорили на другую тему, то оттенок пропал. После этого я согласился и дал понять, что поверил в ее слова. Тогда от нее стало исходить желтое свечение. Я так понимаю, что это была радость. Или что-то вроде того.

– Я рада, что мы нашли точки соприкосновения, – проговорила падшая аристократка и пошла к выходу. – Сейчас я приглашу человека, который освободит тебя и проводит к сестре.

Я кивнул в знак признательности. Хотя понимал, что все это сюр.

Сперва Скверна проговорила о том, что присутствует в крови Владыкиной. А потом та смогла солгать мне. А это значит только одно. Ее способность как-то связана с блокированием внешнего воздействия Скверны. Однако мое новое зрение пришлось как раз вовремя. Я смог увидеть ее эмоции и теперь она полагает, что обманывает меня. Совсем не подозревая, что это я обманываю ее.

Остается только один вопрос. Какой у нее план? Не даст же она нам на самом деле уничтожить «Робототехнику»?

Очень скоро в комнату заваливаются наемники из Теневого клана. Освобождают меня и провожают к квартире в этом же здании. Один из людей Владыкиной прикладывает магнитный ключ к замку и дверь открывается.

Я вижу Лику. Сестричка стоит у панорамного окна. Спирной к выходу. Ее руки покрыты холодным синим оттенком.

– Проваливайте, – огрызается она не поворачиваясь. – Я уже говорила. Можете грохнуть меня, но работать на вас не буду. Пока не выполните обещание.

Я не отвечаю. Делаю шаг вперед. За мной закрывают дверь.

– Лика, – произношу не совсем громко. Почти шёпотом.

Кожа на руках сестрички тут же приобретает розовый оттенок. Она оборачивается и бросается мне на шею.

– Боря!

Обнимаю сестренку. Она обнимает в ответ.

Пока не нужны слова. Мы наслаждаемся долгожданной встречей.

– У них получилось! – она отстраняется. – Черт, когда я видела, как ты умирал, то решила, что навсегда потеряла тебя. Потом увидела по телику и не поверила своим глазам. И вот теперь ты здесь.

– Да. Эти несколько недель были насыщенными на события. Что случилось? – спрашиваю, когда Лика садится на ди-

ван и поникает головой.

– Это я во всем виновата. Если бы не я, то ты не стал бы оскверненным.

– Брось, – сажусь рядом и приобнимаю сестру. – Ты хотела как лучше. К тому же обладать способностями весело. Я могу чихать и заставлять людей говорить правду.

Та смотрит на меня и хмурится.

– Только не вздумай этого делать в моем присутствии.

– Тогда держись от меня подальше. Особенно, когда мы окажемся рядом с типом, который подстрелил меня. У него отвратительный одеколон.

Анжелика улыбается и прижимается ко мне сильнее.

Видно, что девочке было непросто тут. И каждая частичка ее тела теперь показывает, что она счастлива. Розовый – счастье. Надо запомнить.

– Значит теперь мы работаем на Теневой клан? – спрашивает она. – Я обещала, что приму их предложение, если они найдут тебя и приведут ко мне.

– Ты же помнишь, что нужно слушать старшего братика? – смотрю прямо в глаза Лике.

Та слишком хорошо знает меня.

– Что ты задумал?

– Просто делай то, что я скажу. Беспрекословно.

– Не знаю, какой у тебя план. Но я должна кое-что сказать,

Боря.

– Это не может подождать? Вот-вот сюда явится Влады-

кина и это будет наш единственный шанс, – перехожу на шёпот. – Убраться отсюда.

Ли́ка качает головой.

– Что случилось?

– Мы не можем уйти.

– Должны, – снова шепчу, бросая взгляд на камеру в углу.

– Тебя убьют. Как только сыграешь свою роль.

– Меня не убьют, – уверенно отвечает Ли́ка.

Вместо вопроса свожу брови в кучу.

– Теперь я тоже одна из новых одаренных.

У меня земля уходит из-под ног. Моя сестра сказала всего одно предложение, но оно меняет абсолютно все.

Я не уберег девочку. Ту, которой дорожил больше всего на свете, осквернили. Сделали заложницей проклятой Скверны. Которую прежде мы ненавидели всем сердцем. Я не справился с единственной задачей – сделать жизнь сестры счастливой.

– Корпорация охотится за моей головой. Это был единственный способ помешать им убить меня. По крайней мере, быстро.

– Нашу мать, Ли́ка! – чертыхаюсь. – У них есть пули из бри́лия. Если они захотят, то доберутся до тебя.

– Эти пули неэффе́ктивны. Если не попали туда, куда нужно. Да даже если попали. Если быстро вытащить из тела, то все обойдется, – Ли́ка садится в позу лотоса, подминая ноги

под себя. – Я понимаю, что ты расстроен. Но я должна была как-то защитить себя. До твоего возвращения.

– И они с удовольствием воткнули тебе инъекцию.

В этот момент дверь распахивается и на пороге появляется Владыкина.

– Я вижу, вы уже повидались. Пора переходить к делу.

– Вы не сказали, что заразили мою сестру, – скалюсь, вообще не скрывая злости.

– Я посчитала, что тебе лучше будет услышать новость от нее. Зато теперь есть еще одно доказательство того, что я не лгу. И можно переходить к делу, – она засовывает руки в рукава своего платья. – Вы двое. Согласны работать на свою императрицу и помочь мне вернуть трон?

Сперва я собирался сбежать вместе с Ликой. Залечь на дно, встать на ноги, а уже потом самостоятельно уничтожить корпорацию. Чтобы в любой момент не ждать удара в спину. Но мы зашли уже очень далеко и осквернение крови моей сестры стало последней каплей. А, если честно, хоть я и безгранично зол, но мне стало как-то легче от того, что теперь она бессмертна.

Ладно. Буду играть по правилам Теневого клана. Делать вид, что работаю на них, но идти своим путем. Владыкина будет в полной уверенности, что переигрывает меня, но переигрывать ее буду я.

Поэтому я соглашаюсь помочь вернуть трон законной императрице. Но при одном условии. Что меня не будут дер-

жать взаперти. И если император доберется до меня, то это только мои проблемы. Лика выполнит свою часть сделки, создав вирус, который угробит компанию. Вне зависимости от того откину я коньки или нет.

– Какое второе условие? – спрашивает Владыкина после того, как я высказываю первое.

– Я хочу поговорить с сестрой наедине. Без камер и встроенных жучков, которыми, наверняка, напичкана комната.

Молчание.

– Мы же теперь команда, – подмигиваю невозмутимой аристократке.

– Я попрошу проводить вас в безопасное место, – наконец отвечает Парфеновна.

– Не стоит, – Лика усаживается в свое кресло, водит мышкой и экран перед ней загорается. – Я давно подключилась к вашей системе безопасности. Если позволите, то я просто нажму пару клавиш.

– У вас пять минут, – равнодушно отвечает наследница и покидает комнату.

– Б-а-а-а-а-м! – Лика прицеливается и медленно опускает палец на «enter». Прокручиваясь на своем кресле, поворачивается ко мне. – Что хотел спросить?

– Первое, – делаюсь максимально серьезным. – И самое важное. Владыкина что-то скрывает от нас. Не знаю, что именно. Но не вздумай доверять ей.

– Постоянно держать в голове, что сучка что-то замыш-

ляет. Ясно. Второе будет?

– Даже если разработаешь вирус быстро, тяни время. Скажешь, что он готов, когда я подам сигнал.

– Будет сделано, – Лика игриво прикладывает руку к виску. – Компот?

– Компот?

– Было первое, было второе, компот будет?

Достаю из кармана сломанный чип. Кладу на стол. Накрываю бумажкой.

– Эту хреновину вставляли мне в голову. Сможешь воссоздать по образу и подобию?

Лика заглядывает под стикер.

– Уже можешь говорить спасибо чудо-укольчику, который мне сделали.

– Твои способности стали еще опаснее?

– Долгая история. Но эту хренотень, как ты выразился, я воссоздать смогу. Что она делает?

– Точно знаю, что с ее помощью можно ограничивать возможности Скверны в теле одаренного. И контролировать способности. Еще есть какой-то город. Мы дали ему название Нереальность. Там содержатся души погибших оскверненных. Потом они являются носителю в виде голограмм. Это все, что мне удалось выяснить. А! И отключи джи-пиз. Прежде чем включать чип. Робототехника может быстро узнать, где он находится и прислать сюда карателей.

Лика принялась из кулака разгибать пальцы.

– Не доверять Владыкиной, создать убийственный для системы Робототехники вирус и воссоздать чип, который спасет нас всех от апокалипсиса. Как два пальца. Вернее, три.

– Пока Владыкина не вернула трон, ты в безопасности здесь. А дальше, я что-нибудь придумаю.

– Время вышло, – вслед за открывшейся дверью раздается голос Циклопа. – На выход!

Я как обычно с презрением смотрю на наемника. Тот возвращает мне телефон и любезно оповещает о том, что теперь у меня есть личный номер Ольги Парфеновны. А еще о том, что у меня куча пропущенных с незнакомого номера и сообщение от Лианы Огневой.

Затем завязывает глаза и выводит из здания. Мы садимся в машину и куда-то едем.

– Это свидание? – хмыкаю я.

– Везу домой.

– Значит вы даже выяснили, где я живу?

– Сегодня ты бы встретился со своей сестрой. Так или иначе. Пора понять, что в твоей никчемной жизни вообще ничего не зависит от тебя. И ты просто инструмент для тех, кто представляет из себя больше, чем обычный кусок говна.

– Красноречиво, – ухмыляюсь. – Я мог бы также красноречиво напомнить тебе о неизбежном. О том, что однажды воткну тебе нож в живот и заставлю смотреть в мои глаза во время твоего последнего издыхания. Но не буду.

Машина останавливается. Дверь открывается и меня вы-

кидывают на улицу. Снимаю повязку и успеваю заметить, как черный внедорожник без номеров уезжает вдаль.

– Когда-нибудь я доберусь до тебя, – проговариваю себе под нос, но мысли сбивает очередной звонок. – Я уже думал, что никогда больше не услышу твой прекрасный голос.

– Плохие новости, Борис, – ни здравствуйте, ни до свидания, а сходу заявляет с другого конца Лиана.

Но ее голос не такой жесткий как обычно.

– Что стряслось?

– Мне нужна твоя помощь. Срочно.

В этот момент связь обрывается. Я перезваниваю, но абонент вне зоны действия сети. Значит теперь есть только один путь – в поместье Огневых. Я запомнил адрес еще из забитого тогда в такси. Но после всех этих приключений надо хотя бы переодеться.

– А вот и наш герой, – восторженно заявляет Малиновский Слава, едва я захожу в свою однушку.

Это тот аристократ, которого я заставил умерить свой пыл. Тогда. У входа в Лучи Фортуны.

Паренек целится в меня из пистолета. Показательно отхлебывает из кружки. На подоконнике сидит один из его дружбанов. Лысый и худой. Второй только что смыл в туалете и теперь заходит в комнату. Азиат.

– Вам тут не общественный туалет, – перевожу взгляд на аристократа. Вспоминаю выражение одного из карателей и подхожу к холодильнику. – Убери пукалку. Целиться в ода-

ренного в наше время, все равно, что угрожать боксеру водным пистолетом.

Открываю бутылку молока и нюхаю. Морщусь от кислотного запаха, пробивающего нос.

– Ха-ха, – наигранно смеется Слава и кладет пистолет на край стола. – Я навел о тебе справки, Борис Ермак. Значит...вылез из кучи говна, но так и не научился вести себя в приличном обществе.

– Это ты заявился в мою квартиру и наставил на меня пистолет, – отпеваю из пакета яблочного сока.

– Не ты, а вы.

– Простите. Это вы трое заявили в мою квартиру и почему-то решили, что мне не плевать на каждого из вас. Вместе и по отдельности.

Обстановка становится более напряженной. Но даже если там пули из бриля, помню – быстро вытащить и выжить. Но, по сути, для них я никто. Даже за дерзость вряд ли решат сразу прищучить. Да и хотели бы, то пристрелили бы сразу. Нет. Там план в чем-то другом.

Тот снова выпускает искусственный смешок. Задумчиво говорит:

– Ты знаешь, что я не убью тебя.

– Угу, – снова прикладываюсь губами к пакету с соком. – Тогда зачем пришел?

– Малиновские и Огневые враждуют достаточно долго. И все эти годы разногласия между нашими кланами накопи-

вались. А знаешь, что бывает, если воздушный шар безгранично накачивать воздухом?

– Это аллегория? Или как там правильно называется? – наваливаюсь спиной на холодильник и скрещиваю руки. – Раз ты навел справки, то должен знать, что пока ты изучал литературу, я горбатился на шахте. На твоего брата. Поэтому предлагаю сразу к делу.

– До твоего появления моя семья и татары старались не переходить черту, – кожа аристократа вся светится от удовольствия. Хотя периодически я заставляю его краснеть. В моих глазах.

– До моего появления? – ставлю табуретку напротив Малиновского и сажусь на нее. – То есть называть девушку шлюхой это значит – не переходить черту?

Цвет кожи моего гостя меняется. Но он делает вид, что не слышит моих реплик.

– Девочки вели себя хорошо после смерти предков. Огрызались, но не доставляли проблем.

– Может потому, что они адекватные? В отличие от тебя. Малиновский краснеет и бьет рукой по столу. Хватает пистолет и приставляет к моей голове. Несколько секунд борется с собой. Чтобы не выстрелить. Импульсивный чудик.

– Они давно смирились с тем, что проиграли, – убирает пистолет. – Огрызались, чтобы не потерять оставшееся уважение. Но знали свое место. И ты все нарушил.

Аристократ поправляет свою черную шевелюру на голове.

– Сейчас будут санкции?

Снова скалится.

– Я не убиваю тебя прямо сейчас только по одной причине. Мы уже близимся к развязке.

– Я весь внимание, – снова вставляю я и вижу, как это его бесит.

На этот раз он приставляет дуло к моей ноге. Выстреливает в бедро. От боли хочется орать. Но я сдерживаюсь. Смотрю на рану. Из нее вытекает Скверна. Светящегося фиолетового цвета. Даже упав с неба мне не было так больно.

– Пули из брилия, – подтверждает недоносок и ярко светится от удовольствия.

Вообще можно подловить его. Со своими способностями я смогу сделать так, чтобы его дружки ополчились на своего лидера. Воспользоваться замешательством и вставить его же пушку ему же в задницу. Вот только что-то он там лепечет про Огневых. Лучше не доставать сразу все козыри. Подыграю.

Засовываю палец в свою ногу. Жутко больно. Но адреналин доставляет. Голыми руками достаю пулю и кидаю на пол. Вся в фиолетовой крови она скачет по кухонной плитке. Нога быстро заживает. Все как говорила Лика.

– Щекотно, – хмыкаю я, когда боль совсем умолкает.

– Еще будешь дерзить, и следующая пуля окажется в твоей башке.

– Брось преувеличивать. Хотел бы убить, давно бы сделал

это. Но извинений жду.

Тот ухмыляется.

– Ты сегодня умрешь. Но сразу после того, как увидишь последствия своих поступков.

Я встаю с места и снимаю штаны.

– Ты че делаешь? – морщится азиат.

Снимаю с вешалки рубашку и надеваю вместо футболки.

– Вы же куда-то меня отвезти планируете, – напяливаю штаны. – У меня денек выдался не из легких. И если собираетесь пристрелить, хочу сразу выглядеть прилично.

Те просто не знают, как себя вести. Пока они соображают, успеваю застегнуться и схватить с вешалки пиджак.

– Куда едем?

– А это будет сюрприз.

– К Лиане Огневой.

– Проницательный парень, – хмыкает лысый. – Может еще догадаешься, что мы хотим с ней сделать на твоих глазах?

Глава третья. 50 оттенков серого?

Я не сопротивляюсь. Получить пулю в лоб прямо сейчас – значит потерять всякие шансы оградить Лиану от ублюдка с дружками.

С одной стороны, мне должно быть по барабану на игры аристократов. С другой, кто остался бы в стороне? Когда клан сирот прессуют, а девочки вынуждены защищаться, чтобы не проиграть противостояние, которое начали еще их родители.

Мои запястья сжимают наручники из брилья. Лишают меня способности воздействовать на окружающих. Скверна скована в моем теле. Поэтому даже если мне удастся чихнуть, то частички космической субстанции не залетают в воздухе. А значит не заставят никого говорить правду.

Всю дорогу я наблюдаю, как Малиновский светится от счастья. Молчит. Я тоже. Чтобы не спровоцировать его раньше времени.

Поднимаемся по лестнице недостроенного здания. Шахту для лифта уже сделали, а вот самого подъемника нет. Этаж пятнадцатый. Заходим в одну из будущих квартир, взятых по семейной ипотеке.

Вижу Лиану. Она прикована к трубе. Во рту кляп. С виска стекает маленькая струйка крови. Слева и справа падальщики. В масках. Один из них Пила. Щеки выкрашены красным.

Второй китаец. Какой-то персонаж, скорее всего. С узкими глазами.

– Уберите кляп, – приказывает Слава. – Хочу, чтобы сучка стонала.

Падальщики слушаются.

– Только дотронься до меня и я откушу тебе хер, – процеживает Огнева.

Малиновский противно улыбается. Подходит и берет аристократку за шею. Сдавливает.

– Чем? Своей вагиной? – делает движение и ударяет девушку затылком о стену.

Я сжимаю зубы.

Убивать людей я не хочу и не буду. Но большое желание сделать что-нибудь с Малиновским, увеличивается с каждой секундой. И если я ничего не предприму, то он сделает задуманное. Лиана прикована наручниками из брилья. Как и я. Не сможет сопротивляться.

– Из какой сиськи у тебя обычно вытекает та дрянь? – дотрагивается до груди Лианы. – Из этой? Или этой?

– Дотронься до нее еще раз и пути назад не будет, – спокойно говорю я.

– Где не трогать? Тут? – улыбается тот, и его рука оказывается между ног у Огневой.

Та вырывается. Издаёт истошный вопль. Словно раненая волчица.

Малиновский подходит ко мне. Теперь хватает за шею ме-

ня и всматривается прямо в глаза.

– Вы уебки, думали, что представляете из себя что-то большее, чем грязь из-под ногтей. И не понимали, что мы позволяем играть с нами только по одной причине. Потому что Огневы никто. Собаки, лающие на караван. Но ты переступил черту. А ты не остановила этого гондона. И поэтому прямо сейчас сначала трахну тебя я. Потом мои друзья. А потом эти уроды. Прежде чем сожрут. А ты будешь на все это смотреть. И только потом я пушу пулю тебе в лоб.

Я, итак, слишком многое ему позволил. Пора действовать. Осматриваю всех присутствующих.

Кожа Малиновского светится розовым. Это счастье. Он в предвкушении. Кайфует от всего происходящего. Оба падальщика и азиат с оттенками желтого. Насколько я успел выучить это удовлетворение. А вот лысый подсвечивается ярко-зеленым. Зеленый... Хм. Что это значит?

– Как тебя зовут? – обращаюсь к лысому.

– Чего? – удивляется Слава вместо своего дружка.

– А тебе какая разница? – отвечает тот.

– Ты же не одобряешь всего, что тут происходит, верно?
– предполагаю я.

В первую очередь из-за того, что его цвет мне прежде не встречался. А во-вторую, он чувствует себя неловко. По сравнению с остальными. Постоянно что-то ищет глазами. Топчется на месте. Старается не смотреть на Огневу.

– Вова? – Малиновский скалится. – Вова выдерет ее еще

похлеще остальных. Правда, бро?

Лысый неловко улыбается. Но когда аристократ снова поворачивается к Огневой и срывает несколько пуговиц на ее замаранной белой кофточке, заговаривает:

– Вообще-то он прав, – Вова чешет лысину.

– Чего? – аристократ мгновенно приходит в ярость.

– Я думаю, ты заигрался, бро, – признается лысый. – Им надо было показать кто тут главный. Но насиловать одаренную это слишком. Если кто-то узнает. Если император узнает. Это преступление, которое выходит за рамки.

– Что ты сказал? – Малиновский подходит ближе к своему другу и повторяет вопрос, чуть ли не упираясь своим лбом в его.

– Ты слышал, Слава, – трусливо отвечает аристократ. – Нельзя трогать ее. Поиграли и хватит.

Я вижу эмоции всех людей в помещении. Так интересно наблюдать, как они испытывают те или иные чувства, в зависимости от ситуации.

– А ты об этом подумать не хотел раньше? – спрашивает Слава.

– Я думал, что ты не зайдешь так далеко. Я думал, что мы припугнем Ермака. Но падальщики. Насилие. Убийство. Все это дерьмово пахнет. Я не хочу иметь к этому никакого отношения. Прости.

Лысый разворачивается и начинает уходить. Тут же в пустом помещении раздаётся щелчок. Эхо хорошее. Слыши-

мость, как во всех новостройках. Если бы дом уже был заселен, то все соседи бы сейчас поняли, что на кого-то наставили пистолет.

– Ты не уйдешь, – угрожает аристократ.

Вова поворачивается.

– Назад пути нет. Мы все в одной лодке. И если мне придется, то я пристрелю тебя, бро. Прости.

Лысый чешет затылок. Мнется, но возвращается. Молча снова встает рядом со мной. Но главный злодей в комнате пистолет не убирает.

– Не так просто, – Малиновский делает движение стволом. – Планы меняются. Снимай штаны. Трахать блондинку будешь только ты. На случай, если когда-нибудь совесть замучает, и решишь потрепать языком.

У Вовы настроение – все цвета радуги. Он рад бы под землю провалиться, но не может. Не уверен, что он вообще на что-то способен в плане того, что ждет от него Слава. Но оставлять это так нельзя. Пора делать следующий ход.

Лысый медленно идет в сторону Лианы. Теперь она шипит на него словно кошка. Там, наверняка, какая-то угроза, но мне тут не слышно.

Поворачиваю голову на азиата. Теперь его настроение сменилось. Раньше он был готов к тому, чтобы последовать за своим лидером. Но сейчас явно не хочет, чтобы кому-то угрожали.

– Так и будешь стоять? – хмыкаю, бросив взгляд на дружка

Малиновского.

Тот молчит. Однако мои слова заставляют его кожу ярче светиться.

– Сейчас под прицелом Вовчик. Как думаешь, кто будет следующим?

– Заткнись! – огрызается брUNET. – Ты намеренно пытаешься стравить нас.

Благо Слава орет на лысого и вообще не слышит, о чем мы тут разговариваем.

– Думай своей головой. Вова все верно сказал. Вас троих вздернут, когда узнают, что вы натворили.

– Они не узнают.

– Думаешь? – усмехаюсь. – Знаешь кто я такой?

– Мудила из Свободного клана.

Обидно. Но сейчас нет времени на пререкания.

– У меня в голове чип Робототехники. Кучка людей не только сейчас видит, что здесь происходит. Но и ведет запись. Не веришь, тогда просто убери волосы на затылке и убедись.

Все еще скептически относящийся ко мне азиат, нехотя заглядывает туда, откуда я недавно достал чип. Он все равно не поймет, что там его уже нет. А высокотехнологичное отверстие в моей голове очень красноречиво выглядит.

– Даже если вы завяжете сейчас мне глаза, а Огнева пропадет, – делаю многозначительную паузу. – Император все равно узнает кто стоит за пропажей. У вас один выход. Дать

заднюю. Извиниться и умолять Ксению Анатольевну Рогову
замять дело.

– Слава! – азиат выкрикивает имя своего друга. Но тот
очень увлечен оказыванием давления на Вовчика. Который,
к слову, уже без штанов. – Слава!

– Чего тебе? – резко оборачивается тот.

– Нельзя девчонку насиловать.

– Да какого черта с вами происходит?! – теперь дуло смотрит
прямо в лицо азиату.

– У Ермака чип в башке.

– Ну и че?

– Он говорит, что все на видео пишется.

Цвет кожи Малиновского тут же меняется на оттенок
страха. Черное свечение. Запомним.

– Гонит.

– У него дыра в башке.

Аристократ нервно подходит ко мне и заглядывает в за-
тылок. Ковыряется пальцем.

– Бздит. Нет там ничего.

Но я вижу, что он все еще беспокоится.

– Тогда делайте, что делали, – пожимаю плечами.

Лиана смотрит теперь на меня своим убийственным
взглядом.

У Вовчика настроение падает окончательно. Если ты по-
нимаешь, о чем я. Малиновский сперва пытается продол-
жить вести себя, как ублюдок. Но вскоре его нервы не выдер-

живают, и он пристреливает одного из падальщиков.

– Блядь! – стреляет еще раз в потолок и стряхивает с лица осыпавшуюся крошку.

– Что делать будем? – интересуется азиат.

– Завяжите ему глаза, – приказывает Малиновский и последнее что я вижу – это как он чешет свой подбородок дулом пистолета.

Теперь я лишаяюсь способности видеть эмоции. Ну ничего. Самое главное я уже сделал. Отбил у них желание трогать Огневу. Дальше действую по ситуации.

Нас с Лианой садят рядом. К стене. Я чувствую ее рядом. Тут же слышится голос Малиновского:

– Кое-что пошло не по плану... – голос теряется вдалеке.

– Как ты? – спрашиваю у блондинки.

– В норме, – выдыхает Лиана.

Спасибо не скажет. Не в ее репертуаре. Но я и не жду.

– Дело не в тебе, – продолжает она. – Они привезли нас сюда не потому, что ты унизил Малиновского тогда. Вернее, не только поэтому. Слава работает на кого-то. И прикрывается личной мстью, чтобы избавиться от меня. На самом деле за всем этим стоит тот, кто заказал Алину.

– Почему я не удивлен? – откидываюсь назад и зеваю.

– Тебе скучно?

– Честно, я бы сейчас вздремнул пару часиков. Но, видимо, уже после того, как достану нас отсюда.

– Есть план?

В этот момент раздается глухой удар. На пол что-то падает.

– Убирайтесь! И быстро, – лысый развязывает мне глаза, и я вижу второго падальщика, лежащего без сознания. – Если что сами освободились.

Щелкают наручники за спиной. Растираю запястья.

– Если ты думаешь, что я забуду про все, что сегодня было, – Лиана первым делом хватает Вовчика под силки и скалится. – То ошибаешься.

– Вас убьют, если не уберетесь, – сейчас аристократ выглядит смело. – Угрожать можете сколько угодно. Но не забудьте в итоге, кто вас спас.

Лиана на некоторое время замирает. Затем отпускает своего похитителя и зовет меня с собой.

Мы скрываемся за стеной. Но я тут же останавливаюсь. Аристократка замечает это уже спустившись на один пролет.

– Чего встал?

– Надо узнать кто стоит за всем этим.

Поднимается. Приближается ко мне.

– С ума сошел, Борис? – шепчет и я чувствую ее горячее дыхание в этой промерзшей новостройке. – Ясно. Моя сестричка ест тебе мозг изнутри, да? Не слушай ее. Надо уходить. Сейчас же.

– Нет никакого чипа, – шепчу, не отрывая взгляда от ее голубых глаз.

– Нет чипа? – роняет она. И, кажется, только теперь дога-

дывается, что спас ее я, а не случай.

– Я обещал твоей сестре во всем разобраться. Прежде чем мне пришлось вытащить его. И когда мы встретимся в следующий раз, я хочу принести добрую весть.

Вместо ответа аристократка горячо целует меня в губы.

– Ладно, – произносит она, едва я успеваю открыть глаза.
– Узнаем все сейчас.

– Ты уходишь, – отрезаю. – И не спорь. У меня есть пара способностей, а у bruneta пистолет со смертельными патронами. Мне как-то проще вести переговоры, когда никто не целится в голову людям, которые меня страстно целуют.

Подмигиваю.

Пауза.

– Надери ему задницу, – напутствует Лиана и убегает вниз по лестнице.

Я наблюдаю за ее формами и думаю, что неплохо было бы продолжить. Но сначала дело.

– Сюрприз! – возвращаюсь обратно.

Раздается выстрел и Вовчик падает без сознания. Навсегда.

– Опять ты! – Слава поворачивает на меня голову и нервно поправляет свою шевелюру. – Видел, что я сделал, да?

Наставляет на меня пистолет.

– Спокойно, ковбой, – поднимаю руки, чтобы тот не чувствовал агрессии.

– Видел, что я сделал?! – срывающимся голосом повторяю.

ет он.

– От начала и до конца, – отвечаю спокойно.

Аристократ начинает ходить из стороны в сторону и чесать макушку рукояткой пистолета.

– Мне крышка, если ты все это видел, да? – снова наставляет на меня пушку.

Если бы он только знал, что никакого чипа у меня в голове больше нет. Но сразу видно, что человека убил впервые. Взял на себя слишком много.

– Пара-тройка человек кроме меня теперь точно знает, что ты убил своего друга, – нагнетаю.

– Он возможно еще жив. Надо ему помочь, – садится на корточки аристократ и проверяет пульс друга. – У меня еще получится достать пулю. Ты же вытащил ее из своей ноги, да? Она теперь не болит?

Стадия отрицания – привет.

Стою неподвижно. Молчу. Жду, когда эмоции Малиновского утихнут. Признаваться в том, что никто ничего не знает кроме меня, я не собираюсь. Пока.

Хотя, возможно, стоит. Потому что тот уже нашел какую-то арматуру и бьет ей по черепу мертвеца. Хочет добраться до патрона, но делает только хуже. Можно было бы остановить дело, но все это мертвому припарка. Лишь настраиваю гнев брюнета на себя. У Славы нервы ни к черту.

– Это ты во всем виноват! – аристократ вновь наставляет на меня пушку. – Он отпустил тебя! Послушал тебя! Выну-

дил меня выстрелить. Я защищался!

И гнев, и торг проходят быстро. Затем Малиновский снова садится на корточки и хватается за голову.

– Что я наделал? – раскачивается словно сошел с ума.

Привет депрессия. Скоро мой выход.

– Мы же с первого класса вместе.

Оглядываюсь, вспоминая, что где-то тут должен быть азиат. Но его нигде нет. Куда пропал?

– Мне крышка. Выгонят из клана. Отправят на Скорбную Пустошь. И все из-за тебя! – снова наставляет пистолет на меня. – Так! Ты теперь моя гарантия безопасности. Если вставили чип тебе в башку и следят, значит дорожат. Поедешь со мной. Вперед!

– Скажи мне, кто заказал Алину. Кто с тобой заодно? – не двигаюсь с места.

– Вопросы буду задавать я. А сейчас заткнись и иди.

С улицы доносится звук сирен.

Малиновский выглядывает из окна.

– Черт! – бьет пистолетом в стену. – Эта сучка вызвала ментов, да?

– Скажи мне, кто заказал Лиану Огневу.

– А пулю в лоб не хочешь?

– Ты не выстрелишь. Потому что я твой единственный шанс уйти живым. Не будет меня – тебя просто пристрелят.

– Я все равно не смогу уйти. Все равно мне конец.

– Скажи мне кто заказчик и я помогу тебе спасти свою

задницу.

После всего что он сделал хорошо бы отправить его на Скорбную Пустошь. Но информация мне сейчас важнее. Я готов пойти на сделку.

– У меня есть предложение получше, – Слава снова выглядывает в окно из-за стены. – Вытащи меня отсюда и тогда я скажу тебе то, что ты хочешь.

Аристократу реально страшно. Вижу его эмоции. Но как только вытащу его, он запоет по-другому.

Отобрать пистолет и угрожать – тоже мимо. Есть риск, что не скажет. А когда приедет патруль, то его заберут отсюда. И второго шанса узнать правду не будет. И чихнуть то, черт возьми, не получается.

– Скажи кто заказчик и я помогу, – кажется, придумал.

– Мы оба знаем, что ты мне не поможешь.

– У меня есть план.

– Какой? Какой план? – аристократ вновь проводит рукой по голове причесывая капну черных волос. – Скажи мне какой план и если он достойный, то я сообщу тебе имя.

– У меня нет в голове никакого чипа.

– Что? – тут же покрывается пунцовой краской Малиновский. – Я так и знал, что ты блефуешь!

– Это не важно. Потому что каратели, так или иначе, будут тут с минуты на минуты. А ты убил одаренного. Такое не прощают.

– Они не знают, что это я.

– Их вызвала не Огнева. Один из твоих дружков это сделал.

– Юра?! – Слава оборачивается, словно совсем забыл про существование азиата. – Юра, твою мать!

– Так что каратели летят по твою душу.

– Что ты предлагаешь? – перебивает меня Малиновский, потому что сирены все громче.

– Скажи мне имя, и я возьму в руки пистолет. Сможешь свалить на меня все. Убийство Вовы. Отпечатки будут на пушке. Но я не дотронусь до него, пока не скажешь мне всю правду.

Слава по привычке проводит рукой по своим волосам. Смотрит по сторонам, пытаясь заставить свой мозг обрабатывать быстрее.

– Я скажу, и ты не возьмешь пистолет ведь так? – наконец, рожает он.

– У тебя нет выбора. Только довериться.

– Есть, – протягивает мне оружие. – Ты возьмешь меня в заложники. Приставишь пушку к моей голове. Если я не скажу тебе имя заказчика, то можешь выстрелить. Но так гарантии будут и у меня, и у тебя.

Глава четвертая.

Знакомство не с родителями

Нужна пара секунд на размышления. Я откровенно пытаюсь переиграть аристократа. Но свидетелей действительно не было. Если возьму пистолет в руки, то будет только два выхода. Бежать или пытаться подставить Малиновского. Чтобы прибывшие служители закона арестовали того, кого нужно.

– Давай сюда, – хватаю пистолет и приставляю к голове Славы. – Теперь говори. Кто заказчик?

Тот скалится.

– Ни хрена я тебе не скажу.

Нежно провожу пальцем по спусковому крючку. Аристократ продолжает:

– Ты не выстрелишь. Потому что иначе тебя точно загребут. Но если хочешь – стреляй. Вот он я. Только не забывай, что потом на тебя повесят всех этих жмуриков, – он осматривает мертвых падальщиков, Вову и пятится к выходу.

Если бы только он знал, что я вижу, как он боится.

Стреляю в ногу и слышу, как он раздражается трехэтажным матом. Малиновскому становится еще страшнее.

– Следующий будет в голову. Кто заказчик?

Конечно, я блефую. Еще не хватало замараться о него и

угодить на Скорбную Пустошь.

В этот момент раздается шорох. Поворачиваю голову и срываю маску Пилы с одного из падальщиков. Он жив. Поворачиваюсь и стреляю во вторую ногу Малиновскому. Тот падает и противно стонет от боли.

– Какая удача, – сажусь на корточки перед раненым. – Ты все видел, да?

Совсем еще мальчишка молчит. И провел бы с ним беседу. Если бы только голова не была забита другими вещами. Жрать людей в таком возрасте не разумно. Хотя, это неразумно в любом возрасте. Наверное. Ладно. Отвлекся.

– Говори! – давлю. – Все видел?

Падальщик боязливо кивает.

Кладу ему пистолет на колени и отправляюсь к выходу. Мимо лежащего на полу Малиновского.

Останавливаюсь. Присаживаюсь перед аристократом.

– Когда мальчишке предложат сохранить в тайне его личность в обмен на информацию, он расскажет все, что тут было. Пишите письма мелким подчерком со Скорбной Пустоши, господин Малиновский.

Встаю и начинаю уходить.

– Ты не можешь оставить меня здесь! – рывкает он.

Продолжаю уходить.

– Я скажу кто заказчик!

Останавливаюсь. Оборачиваюсь.

– Пообещай, что поможешь мне уйти.

– Кто заказчик?

– Обещай!

– Обещаю, – отвечаю я, но почему-то скрещиваю пальцы за спиной.

И что это за детская привычка? Как будто он реально простит меня, если я потом признаюсь, что у меня пальцы были скрещены. А значит не считается.

– Ты пальцы скрестил, да? Покажи руку и пообещай.

Смотрю сквозь окно. Сирены становятся еще громче.

– Как знаешь, – делаю равнодушный жест рукой.

– Гузель! Гузель заказала Лиану! – признается он.

– Почему я должен тебе верить?

– Вот телефон. Можешь позвонить по последнему номеру.

Там она.

Но я вижу его эмоции. Звонить нет никакого смысла. Он не лжет.

– Не надо телефон. Я верю.

– Ну все. Теперь помоги подняться. Давай. Уходим. Только этого пристрелить надо. Чтобы он ничего не разболтал.

Еще раз присаживаюсь рядом с аристократом.

– Мы с тобой и представить не в силах, какие эмоции пережила девушка, которую ты собирался изнасиловать. Я надеюсь, что ты за все ответишь. Куда бы не попал после того, как сюда придут каратели.

Какого мата в свою сторону я только не услышал пока уходил. Но смутило меня только одно. Когда я был почти вни-

зу, мне показалось что услышал выстрел. Надеюсь только, что падальщик не грохнул своего убийцу. И тем более, Машиновский не закончил начатое.

Выхожу через выход, который ведет на улицу, а не во двор. Окно у одной из припаркованных машин открывается.

– Узнал кто заказчик? – Лиана сидит за рулем каршеринговой тачки.

Киваю.

– Садись. По дороге расскажешь.

– Это Гузель. Как ты и думала, – сажусь на пассажирское.

– Что ты наделала, сестричка, – блондинка мотает головой и перестраивается, чтобы повернуть налево.

Я предпочитаю промолчать.

– Она младшая из нас, – продолжает аристократка. – Мы делали все, чтобы уберечь ее. Оградили от инъекции. Чтобы она смогла сохранить чистую кровь. И при этом была одной из трех, возглавляющих клан.

– Может стоит с ней поговорить. Наверняка, Гузель есть что сказать.

– Так и сделаем, – Огнева сильнее давит на газ.

– Прямо сейчас?

Не отвечает. Видимо это значит, что да. Но вдруг резко останавливается у обочины.

– Нет, – мотает головой. – Я должна поговорить с ней один на один.

Смотрю на сеньору. Хмурюсь.

Сумасшедшая девица совсем недавно прикончила красноволосую. Теперь договорилась с заклятыми врагами клана и едва не расправилась с еще одной сестрой. Не нужно обладать высоким интеллектом, чтобы понять, что разговаривать с ней один на один не самое безопасное предприятие. Неизвестно сколько стволов с ридием припрятано в поместье Огневых.

Да и блондинка хорошо целуется.

– Не хочу лезть не в свое дело. Но напомним одну маленькую деталь. По поручению Гузель тебя только что чуть не изнасиловали, а после этого собирались сожрать.

– Я все сказала. Выходи.

Властно. Но со мной это не прокатит.

– Нет, – отрезаю я.

– Что? – не верит свои ушам аристо.

– Я сказал, что ты не поедешь никуда одна. Переключай передачу и трогай. Не терпится познакомиться с твоими родственниками, – откидываюсь на спинку сидения и делаю несколько движений, чтобы размять шею.

Если бы только я не умел видеть эмоции. Тогда бы я не понял, что блондинка оценила этот поступок. Но сейчас машина просто трогается, и мы едем дальше.

– Расскажешь о своей семье? – убавляю радио. Знаю, что ехать далеко.

– Что ты хочешь узнать?

– Расскажи про своих сестер.

Аристократка задумывается.

– Ну Алину ты знаешь.

– Она средняя из старших трех?

– Угу. Старшая я. Гузель младшая из нас троих. Остальные несовершеннолетние.

– Сколько их? Четверо?

– Лилия, Агата, Эльмира и Эльвира. Последние две близняшки. И самые младшие из нас всех.

– Сколько им?

– По девять.

– И только Гузель не поставила инъекцию? Как так получилось? Это же обязательное условие.

– Да. Таковы были условия императора, чтобы претендовать возвращение в высшую лигу. Весь род должен был вернуть способности. Нам удалось все повернуть так, чтобы оставить одну из нас с чистой кровью. На случай, если скверна приготовила для людей сюрпризы. Должен был остаться человек, который продолжит род. Что бы ни случилось. К тому же ты знаешь, какие способности появились у девочек из моего рода. Не самый лучший дар.

И в этот момент меня осеняет.

– Если у всех оскверненных из одной семьи одинаковые способности... – хватаюсь за голову.

Когда мы с Ликой виделись в последний раз она сказала, что у нее появилась какая-то способность. Которая поможет восстановить чип. Она ни слова не сказала о том, что теперь

тоже может заставлять людей говорить правду. Это значит только одно. Ли́ка не моя родная сестра?

– Не совсем так, – отвечает Лиана.

– В каком смысле?

– Эльмира и Эльвира до сих пор так и не проявили свои способности. Они были инъецированы вместе с остальными. Когда им было по шесть. Мы связывали отсутствие дара именно с ранним возрастом. Конечно, мы еще ждем их первых месячных. Но все говорит о том, что они не унаследовали родовые способности.

– Из-за того, что организм был еще не до конца сформирован, когда кололи скверну?

– Именно, – Лиана выдыхает. – Если честно, то они обе не менее странные, чем Гузель. Посмотрим, что будет, когда девочки подрастут.

Я снова задумываюсь.

Ну в этом случае логичное объяснение есть. Почему девочки из одной семьи могли получить другие способности. А вот в нашем случае с Ликой совершенно невозможно объяснить, почему после инъекции мы так сильно отличаемся. И к родителям-то не сходишь и не поставишь их в тупик неловким вопросом. Хм. Тест ДНК? Мы же никогда не делали тест ДНК. Это бы многое объяснило. В первую очередь ее уникальную особенность расшифровывать сложные коды «Робототехники».

– Можно еще один вопрос?

– Валяй.

– Я знаю, что есть какой-то общий совет кланов. На котором все главы собираются в компании с императором и решают какие-то серьезные вопросы.

– Раз в год.

– Появляются новые кланы?

– Постоянно, – не задумываясь бросает Лиана.

Я молчу. Аристократка останавливается на светофоре и поворачивает на меня голову. Выпускает смешок.

– Чего? – бурчу в ответ.

– Только не говори, что ты замахнулся на собственный клан.

– Пока еще думаю.

– Тема стара как мир, дорогой, – Огнева трогается с места. – Знаешь сколько амбициозных мальчишек и даже девочек за последние несколько лет пытались забраться на Олимп к остальным аристократам? Удастся единицам. И ради этого приходится идти по головам. В прямом смысле этого слова.

– Не мой случай. Иногда выбора другого нет.

– Ты многое сделал для моей семьи. Скажи, что тебе нужно и может быть я смогу помочь. В конце концов только у тебя в голове есть отверстие, в которое можно что-то там вставить и вновь поговорить с одной из моих сестер. Ты практически Огнев.

– Нет, спасибо, – усмехаюсь. – Если бы когда-нибудь у меня бы и была одна фамилия с какой-нибудь женщиной, то

точно Ермак.

– Никогда не говори никогда, – блондинка снова бросает взгляд на меня. – Так что стряслось?

Мы, по сути, чужие люди. Рассказывать о том, что сейчас мне просто необходимо создать сильное комьюнити, чтобы противостоять всем, кто охотится за нами с Ликой – долго и муторно. Их самих сейчас вырезают, как овец.

– Расскажу при случае. К тому же, вряд ли император с распростертыми объятиями примет меня в ряды аристократов. Учитывая то, что еще вчера он собирался запереть меня в бездне.

– Император не решает ничего. Вернее, он поддерживает большинство. Если многие действующие кланы проголосуют за, то ему деваться будет некуда.

– А хороший вариант. Склонить всех на свою сторону. У вас же есть что-то вроде закона или правила о неприкосновенности?

– Что-то вроде. Задача оберегать мир. Экономику. И много всего остального. Все в Российской Империи держится на кланах. Возглавишь какой-то клан и о своих сегодняшних проблемах можешь забыть. Правда появятся другие. Еще хуже. Но ведь у тебя выбора нет, как ты сказал? – с каким-то намеком в глазах смотрит на меня. – Приехали.

Въезжаем через открытые ворота на территорию поместья. Останавливаемся у входа в основное здание.

– Черт, – Лиана перешагивает через тело своего прежнего

охранника. – Падальщикам кто-то открыл изнутри.

– Пойдем уже поговорим с твоей сестрой и дело с концом.

Заходим в дом. Лиана включает свет, и мы оба замираем в исступлении.

Вся гостиная в крови. Стены, мебель, пол и даже потолок.

Заходим глубже в дом. Всюду лежат тела. Все они принадлежат слугам. Лиана каждый раз с опаской приближается к очередному трупу и облегченно вздыхает, когда это оказывается не кто-то из ее сестер. Так мы обходим весь дом и не обнаруживаем никого из ее родных. Ни живым, ни мертвым.

– Все пропали, – срывается с губ Лианы.

– И никого живого. Чтобы узнать правду.

Аристократка присаживается на край кровати в спальне. Я сажусь рядом.

– Я помогу найти их, – поддерживаю.

– Это Гузель забрала девочек.

– Не буем делать преждевременных выводов.

Вдруг раздается стон. Он из шкафа. Аристократка тут же подходит к нему и открывает. Внутри лежит девушка. У нее в животе нож. Но еще живая.

– Гузель? – Лиана падает на колени перед сестрой и пытается прижать ткань блузки к ране.

– Это не... – успевает проговорить та и делает последний выдох.

Теперь понятно, что дело гораздо темнее, чем казалось на первый взгляд. Главный подозреваемый убит. Остальные че-

тыре наследницы рода пропали. Осталась всего одна. И она держится достойно. Не утопает в истерике. Просто закрывает глаза сестре и накрывает ее пальто, висящим в этом же шкафу.

– Надо собрать совет клана. Из сестер, которые уполномочены принимать решения, осталась только я, – Лиана поднимается на ноги.

– А зачем совет?

– Когда новость о смерти девочек расплзется по Петербургу, то могут найтись семьи, готовые занять место главного рода в клане. Нужно показать, что мы все еще сильны.

– Ты должна выйти из игры, сестричка, – раздается сразу два детских голоса.

Мы одновременно выглядываем из-за открытой дверцы шкафа. На выходе из спальни стоят близняшки.

– Эльвира? Эльмира? – Лиана смотрит на девочек, но не двигается с места.

Взгляды девочек в черных платьях холодные. Лица равнодушные и жутковатые. Волосы черные. Они словно пришли на похороны. Хотя, в каком-то смысле, так и есть.

– Вы прибрали все власть к своим рукам и даже не спросили нас, – говорит одна из близняшек голосом совсем не детским.

Аристократка снова смотрит на мертвое тело своей сестры.

– Значит вот такая у вас способность? Разговаривать чу-

жими голосами?

– Проводила бы ты с нами побольше времени, то давно бы знала об этом, – отвечает другая девочка теперь уже моим голосом.

Вот это поворот. Никто и не мог заподозрить маленьких девочек в совсем не детских шалостях. А каждая из них могла взять телефон и позвонить кому нужно, представившись хозяйкой смартфона и заказать что нужно. Скверна сделала их умными не по годам.

– Где сестры? – Лиана подходит ближе и хватает обеих за платяца.

– Не надо сейчас строить из себя нашу матушку, – снова отвечают синхронно. – Кто дал вам троим право забрать всю власть в клане?

– Вы еще дети! – вспыхивает блондинка.

– Дети, которые смогли вернуть себе то, что принадлежит им по праву?

– Вы ничего не вернули. А после сегодняшнего, молитесь, чтобы я не отправила вас на просторы Скорбной Пустоши.

Огнева психует и отпускает их. Закрывает ладонями лицо, раздумывая о том, как поступить дальше.

– Ты сама сложишь полномочия. В пользу нас, – говорят близняшки. – Иначе Лилия и Агата отправятся вслед за остальными. И ты тоже.

Хотела бы Лиана рассмеяться. Да я бы тоже. Сложно воспринимать условия девятилетних детей на полном серьезе.

Но пример их кровожадности и намерения идти до конца лежит в шкафу. Поэтому смех не раздается.

– Вас съедят, – огрызается блондинка, наклоняясь к детям. – Огневы больше не будут возглавлять клан. Вам никто не позволит остаться.

– Мы заставим всех изменить свое мнение.

– Я не могу так рисковать.

– Тогда все умрут.

Аристократка смотрит на меня. Думает, что я смогу помочь. Но я в полной уверенности, что в этой ситуации нужно уступить. Сейчас пять сестер живы. Это лучше если останется только одна. В таком случае всегда имеет смысл сдать Москву. Чтобы потом выиграть войну.

– Мы сохраним тебе жизнь, – продолжают близняшки. – На ближайшем совете клана ты сложишь с себя полномочия. А сейчас подпишешь документы. Тогда Агата и Лилия останутся живы. Они будут оставаться в поместье в качестве страховки. На тот случай, если когда-нибудь ты решишь вернуться.

А ты решишь вернуться. Потому что мы намерены сохранить тебе жизнь. Бывший и живой глава рода, поставивший подпись на документе, гарантия для нас. Но из рода, как и из клана ты уйдешь. Таковы наши условия.

– Что с вами? – щурится Лиана. – Вы с ума сошли?

Одна из девочек достает бумажку. Передвигая только ножками, подходит к кровати. Кладет на прикроватную тум-

бочку какой-то бланк.

– Оставь свою подпись. Со всем остальным мы разберемся сами.

В спальне Гузель становится очень тихо. Каждый раздумывает о том, как поступить.

– Десять секунд, – произносит одна из девочек и достает телефон. – Сперва умрет Агата. Девять.

Я безмолвно кладу руку на плечо аристократки. Она понимает мою позицию.

– Подпиши, – добавляю я. – Если ты, конечно, не собираешься перебить мелких паразиток прямо сейчас. Но тогда, скорее всего, умрут все четверо.

– Восемь. Семь.

– Звони, – говорит одна из близняшек. – Агата должна умереть сейчас. А вот жизнь Лилии будет зависеть уже от тебя, сестренка.

Глава пятая. Подопытный №2

– Не надо! – Лиана цедит сквозь зубы и вырывает телефон из рук одной из сестер. – Убьете одну из них и назад пути не будет. Я согласна уйти, если пообещаете им безопасность. Обеим.

Близняшки переглядываются.

– Хорошо, – наконец отвечают они и достают заранее приготовленный чистый лист бумаги и ручку. – Мы ждем отказную.

Блондинка что-то долго пишет и в конце концов отдает филькину грамоту сестрам.

– Если хоть один волос упадет с их головы, – отдергивает руку, когда Эльвира и Эльмира уже тянутся к бумажке.

– Клянёмся. Они такие же наши сестры, как и твои.

Мы с Лианой встретились вновь через несколько дней. На похоронах сестер. Гузель и Алины. Только одна была захоронена под землей, а о второй гласила только надпись на памятнике.

Мы стоим посреди родового кладбища Огневых. Сестры легли следом за отцом и матерью. Далеко на небольшой холм уходит частокол из надгробий всех предков аристократки. Вместе с Новым Петербургом кладбище оказалось тут после Переплетения Миров.

– Это было верное решение. Уступить сейчас, – я встаю

рядом с блондинкой у могилы Гузель.

– Эти трусы не смогли ничего сделать, – фыркает девушка, смотря куда-то сквозь надгробье.

– Клан?

– Некоторые были против детей во главе клана. Но мерзавки сыграли на пунктах кодекса. Получили большинство голосов. Смогли обойти даже необходимость регента. Бред какой-то.

– Главное, что все девочки живы.

– Это правда.

Мы замолкаем на некоторое время. Я чувствую, как аристократке становится тяжелее.

– Что собираешься делать дальше? – пытаюсь сбить ее с этой волны. Хотя дать погрузиться, наверно, будет правильно.

– Собираюсь вернуть все на свои места.

– Нужна помощь?

Девушка смотрит на меня и щурится.

– Зачем тебе это? – она ежится от холода сильнее. На улице метет.

– Я обещал твоей сестре. Но дело не только в этом.

– Говори на чистоту.

– Помнишь я спрашивал про собственный клан?

– Угу, – аристократка аккуратно протирает под носом.

– Так вышло, что сейчас от меня ничего не зависит. Я жду команды. Но это не значит, что я в безопасности. Мне все еще нужен собственный клан.

– И что ты придумал? – с интересом смотрит на меня.

– Жениться.

– Жениться? – Лиана искренне удивляется. – На ком?

– Я помогу тебе вернуть все на свои места. Взамен ты обещаешь выйти за меня замуж.

– Самый оригинальный способ сделать предложение, – отворачивается и снова ее взгляд упирается в каменную плиту.

– Я серьезно. Это взаимовыручка. Брак по расчету. Я помогу тебе вернуть место главы клана. Наш брак защитит меня от охотников за моей головой. Когда все уляжется, я дам тебе развод.

Я знаю, что для Лианы это может звучать обидно. Между нами что-то промелькнуло в тот вечер. Но обстоятельства сложились таким образом, что мы просто не можем жить как другие люди. Обычные. Ходить на свидания, тайком выбирать кольцо и делать предложения. Она расчетлива. Я тоже. И приходится засунуть романтику куда подальше. Не говоря уже о том, что времени у нас обоих в обрез.

– Предлагаешь мне предать род? Забрать власть у других сестер и разделить ее с простолюдином? Чем это лучше того, что происходит сейчас?

– Мне нужна только защита. Как я и сказал, я дам тебе развод.

– Это сейчас тебе нужна защита. Как только дело выгорит, ты запоешь по-другому. Прости, Борис. Но на такую сделку я никогда не соглашусь. Если хочешь помочь мне – помоги.

Если нет, я справлюсь сама.

Лиана разворачивается и уходит к машине. И можно бы отпустить ее. Но любой другой вариант сейчас для меня не вариант. Как еще я могу стать членом клана быстрее? Получить защиту для себя и членов своей семьи. Брак – это идеальное решение. Осталось только убедить в этом блондинку, которая прямо сейчас садится в черный внедорожник.

Преграждаю путь автомобилю, когда он трогается. Метель усиливается. Машина тормозит. Окно открывается, и Лиана высовывается наружу.

– Уйди с дороги!

– Ты отказалась потому, что действительно веришь в то, что я обману тебя или потому, что я посмел предложить такое сударыне из высшего общества?

– Я сказала, уйди с дороги! – мотор рычит громче.

– Нет! Скажи мне правду.

– Я собою тебя. Клянусь. Ты все равно не умрешь, – машина отъезжает. Берет разгон.

– Я пытаюсь помочь тебе, упертая ты...

Тачка разгоняется и врзается в меня. Чувствую удар сперва по ногам. Потом по спине. Затем подаю на промозглую кладбищенскую землю.

– Это было больно, – смотрю на сотни снежинок, пытающихся забраться под мои ресницы.

Встаю. Смотрю вслед автомобилю, который останавливается.

Блондинка выходит из него и целеустремленной походкой идет в мою сторону.

– Как вообще ты посмел предложить мне такое?! – пощечина прилетает по лицу.

Я стою неподвижно. Терплю еще несколько ударов ладонями в грудь.

– После всего что между нами произошло!

Она, наверное, про последний поцелуй. Тогда. В недостроенной многоэтажке.

Ловлю руки падшей аристократки.

– Честнее было притворяться, что я влюбился без памяти и встать на колени, когда придет время? Обмануть тебя?

Девушка обессиленно закрывает лицо руками. Я прижимаю ее к себе.

– Нет времени, Лиана. Чем дольше мы медлим, тем сильнее становятся наши враги. Хочешь, чтобы справедливость восторжествовала – доверься мне.

Блондинка отстраняется от меня.

– Будем действовать по-другому, – проводит рукой по лицу и превращается в совершенно другого человека. Сильного и жестокого лидера.

Аристократка направляется в сторону машины и оборачивается, схватившись за дверь.

– Тебе нужен клан? Хорошо. Я помогу тебе получить власть. Взамен на твои услуги. Но мой клан оставь в покое. А сейчас садись и поехали.

Это было сказано так решительно, что я буквально почувствовал себя школьником. Но отряхнулся и залез на пассажирское сиденье.

– До Великого Восстания создать собственный клан было практически невозможно, – аристократка, похоже, начала урок посвящения меня в курс дела. – После того, как Виктор Зубов сел на трон все стало несколько проще. Достаточно стало принести ему клятву Защитника Рода, и он давал согласие на существование нового клана.

– Что за клятва?

– Если задумаешь предать императора, то сдохнешь. Это если вкратце.

– Значит, если он придет за моей головой, то ты меня не защитишь?

– Неизвестно. Она действовала, когда магия в ее привычном воплощении существовала в Новом Мире. Но в день восстания невольных она пропала. Возможно, императора защищает лишь миф. Ну и куча охотников на демонов.

– Т-а-а-а-к, – открываю зеркало и вытираю запачканное лицо. – Вряд ли Зубову нужна моя клятва Защитника Рода. Скорее наоборот. Он с удовольствием запрячет меня в бездну.

– Как я сказала раньше – времена поменялись. Если сейчас ты склонишь большинство глав российских кланов на свою сторону, то получишь место в совете.

– Но есть одно но, – тру подбородок. – Все они приноси-

ли клятву верности императору. И зная, что тот собирается избавиться от меня, никогда не проголосуют за.

– Поэтому у тебя есть один выход.

– Женится на тебе? – хмыкаю я.

– Два выхода, – поправляет сама себя Лиана. – Первый – найти дуру, которая поверит тебе. Это долго и, если честно, я считаю, что нереально.

– А второй?

– Заставить всех глав проголосовать за тебя.

– Кажется, ты забыла про один нюанс.

– Ты не понял. Я расскажу тебе о слабых местах каждого из них. А ты заодно проверишь, действует ли еще магия.

– Хорошая идея. С чего начнем? Или правильнее будет сказать с кого?

Машина останавливается у моего дома.

– Выспись. Будь готов завтра в одиннадцать. Я заеду.

Рогова Ксения Анатольевна шла по длинному белому коридору. Каждый охранник с автоматом на плече приклонял голову, когда она проходила мимо и прислоняла магнитный пропуск к замку, чтобы открыть дверь.

– Как успехи, Кузьма Петрович? – глава корпорации встала рядом с медицинским креслом, на котором без сознания лежал человек.

– Происходит процесс инициализации, – ответил ученый и почесал родимое пятно на голове.

Смахнул программу на планшете и вернулся на окно загрузки.

Аристократка всмотрелась в подопытного под номером два.

Это был человек, с которым Ксения Анатольевна была знакома давно. Какое-то время даже была с ним в гражданском браке и воспитывала дочь императора. Потом их пути разошлись, но человек всегда был верен ей.

У мужчины было установлен приемник в районе виска, который был отключен с тех пор, когда он вернулся из другой вселенной, благодаря своей бывшей жене. А рядом на подставке лежал незаконченный «Чупа-чупс».

– Как прошел процесс заражения?

– Новая формула инъекции стала еще лучше, – инженер снял очки и протер линзы о белый халат. – Мы попытались погрузить подопытного в транс. Скверна не смогла связаться с ним. Потеря тех инъекций сыграла нам на руку. С помощью чипа мы возьмем под полный контроль скверну.

Рогова закурила сигарету. Затянулась и взяла планшет с тумбочки, чтобы посмотреть более подробную информацию об эксперименте.

– Тут написано, что вы собираетесь активировать сразу несколько способностей. Это возможно?

– Да. Мы отследили какие именно отделы мозга Бориса Ермака отвечали за способности. Когда он их применял. По крайней мере, мы сможем физически усовершенствовать

подопытного номер два. После того, как он поглотит сознание еще нескольких одаренных, мы поймем, как работают их способности и наделим ими Вадима Игоревича. Только... – ученый замялся.

– Что не так? – Ксения Анатольевна положила планшет на место и бросила холодный взгляд на своего ученого.

– Вы уверены в человеке, которому собираетесь дать самую могущественную силу в Новом Мире? Если он пожелает, то сможет убить нас с вами на месте. Простите, госпожа, – Подольский склонил голову. – Я должен был задать этот вопрос прежде, чем пробудить этого человека.

– Кому я больше всего доверяю в этом мире, Кузьма Петрович, так это человеку, который выдержал рядом со мной больше тридцати моих менструальных циклов. Он не поднял на меня руку даже тогда, когда я откровенно вела себя как настоящая стерва. Хочешь наградить кого-то суперспособностями, тогда награди ими человека, который до сих пор испытывает к тебе чувства.

– Хорошо, – инженер покивал головой и поднес шприц к капельнице.

– Хотя на твой счет я не уверена, – глава «Робототехники» улыбнулась.

Ученый замер.

– Да я шучу, – Рогова махнула рукой так, что пепел упал с кончика сигареты. – Ничего он не сделает. Пробуждай мою спящую красавицу.

Подольский ввел препарат, и синяя жидкость помчалась к венам подопытного.

Спустя минуту человек, лежащий на стуле, проморгался. Сперва взглянул на ученого, чем слегка напугал того. Затем его взгляд упал на бывшую гражданскую супругу.

– Как себя чувствуешь, дорогой? – Рогова затянулась дымом от сигареты.

– Эти буквы теперь постоянно будут мельтешить перед глазами или можно как-то отключить? – спросил мужчина и, увидев свою сосательную конфету, тут же положил ее в рот.

Расплылся в удовольствии. Каждый вкусовой рецептор после наркоза работал с двойной силой.

Кузьма Петрович взял планшет.

– Мы разблокировали вам интерфейс. Его можно скрывать и открывать тремя быстрыми морганиями.

Подопытный номер два тут же попробовал сделать это.

– Так-то лучше, – осклабился он и переложил конфету из-за одной щеки под другую. – Рассказывайте. Что я теперь могу?

– Ого, – глава «Робототехники» улыбнулась. – Без спешки, ковбой. Ты ведешь себя прямо как тогда. На нашем первом свидании.

– Тогда уже все было понятно. Ожидания были совсем не к чему, – ответил короткой ухмылкой Вадим. – Сейчас тоже. Так кого надо приструнить?

– Про необходимость истребления скверны ты слышал, –

Ксения Анатольевна затушила окурок прямо о ручку кресла. – Начнем с того, что тебе необходимо ликвидировать двух людей. Бориса Ермака и Анжелику Ермак. Кузьма Петрович, вы загрузили данные?

– Фотографии этих людей уже у меня перед глазами, – ответил вместо ученого подопытный номер два.

– Да-а-а-а, – неуверенно протянул главный инженер. – Вся информация, которую слышит Вадим Игоревич Мамин тут же дублируется в его интерфейс. Подгружаются все доступные базы данных. Включая нашу собственную.

– Отлично. Тогда ты видишь, что один из них осквернен и является Мессией Легиона. С пацаном, в отличие от девки, придется повозиться.

– Я вижу все доступные способы устранить его. Это не так сложно, как кажется.

– Самой большой ошибкой будет недооценить его, мальчик мой, – Рогова приблизилась к бывшему и два раза стукнула ему по металлическому виску длинным ноготком. – Работай головой. Будет обидно потерять такого солдата, как ты.

Мамин не растерялся. Воспользовался шансом, достал «Чупа-чупс» и поцеловал Рогову. В этот же момент истошно заорал, схватившись за голову.

Ксения Анатольевна сделала отмашку своему сотруднику и тот повторно нажал какую-то кнопку в планшете. Боль прошла.

– Какого хрена это было? – подопытный номер два выпу-

стил леденец из рук.

– А это наша гарантия.

– Гарантия чего?

– Что ты выполнишь обещания. И будешь вести себя по-добающе.

– С помощью этой штуки в моей голове вы можете контролировать меня, – он встал и схватил Рогову за пиджак.

– Мы так не договаривались. Вытаскивай эту хрень из моей башки.

Ксения Анатольевна подняла руку и остановила Кузьму Петровича от вмешательства. Хотя нажатием лишь одной кнопки он мог повалить Мамина на пол.

– Наш договор остается в силе. Да, у нас есть страховка. Но мы не будем вмешиваться, пока ты ведешь открытую игру. Блокировку снимут, как только Борис Ермак и его сестра будут уничтожены. Как и договаривались, ты получишь статус аристократа. Сможешь создать свой великий род. Создать клан. Это все, о чем ты так долго мечтал. Я уже договорилась с императором. Просто выполни свою часть сделки.

– А что, если я не хочу быть марионеткой? – процедил сквозь зубы Вадим.

Он все еще держал главу корпорации за отвороты пиджака. Затем дернул рукой, и она удлинилась. Вырвала планшет из рук Подольского, стоящего в нескольких метрах, и ударила его об пол. Палец второй руки, которая еще держала главу «Робототехники» тоже начал вытягиваться. Обвился во-

круг шеи брюнетки, словно змея. Начал затягиваться. Так, что Рогова побледнела.

– Мы предусмотрели и это, – Подольский постарался поскорее привести аргументы. – В чипе установлен таймер. Если мы не будем продлевать его раз в сутки, то произойдет замыкание.

– Что за таймер? Зараженные не могут умереть. Даже если вы вставили мне в голову взрывчатку.

– Вы не умрете, господин, – Кузьма Петрович поднял планшет. – Произойдет намеренный сбой. Вы сойдете с ума. Длинная рука не этот раз схватила ученого.

– Но что же мне помешает убить эту суку? Ведь у меня есть ты. Который будет ставить таймер. Потому что иначе я сожму твою голову так сильно, что мозги вытекут через уши.

– Все коды доступа есть только у Ксении Анатольевны, – Подольский показал разбитый экран планшета. Там было окно, куда необходимо ввести код.

Палец подопытного уже ослаб. Так, что глава «Робототехники» смогла заговорить.

– Не будь дураком, – начала она. – Засунь свою гордость поглубже. Мы дали тебе такую силу, что не могли не подстраховаться. Выполни свою часть сделки, и мы выполним свою. Найди Ермаков. И убей. Неважно сколько будет сопутствующих жертв. Это главная задача.

Наконец все части тела оскверненного пришли в естественное положение. Он еще раз оглядел присутствующих.

– Только попробуй наебать меня еще раз, – проговорил он напоследок и пошел к выходу, выбивая двери на своем пути.

– Как я и говорил, – Подольский положил планшет в кресло. – Опасно давать такую силу кому-либо. Надо подумать над тем, чтобы ограничивать возможности будущих одаренных.

– Подумайте. А Мамина убейте. Как только он выполнит задание.

– Убить? – ученый не поверил своим ушам.

– Ты же не подумал, Кузьма Петрович, что можно вот так схватить влиятельнейшего человека на планете и остаться безнаказанным? – она положила руки на плечи учёному и разгладила собравшийся халат. – Найдите возможность убивать непокорных одаренных, у которых наш чип в голове. И пусть Мамин будет первым подопытным, на котором мы испытываем этот элемент контроля.

Глава шестая. Убийца поневоле

Просыпаюсь от того, что свистит чайник, а Огнева ходит по комнате.

– Собирайся, – кидает шмотки мне на кровать. – Мы договорились на одиннадцать.

Рука тянется к телефону. Вижу, что еще полчаса до назначенного времени. А я уже думал, что будильник выключил на автомате. Выходит, что не проспал.

– У нас еще тридцать минут, – продолжаю лежать. Теперь есть причины не вставать с кровати сразу.

– Только твой утренний стояк будет падать минут десять. Потом еще душ, кофе, одежда. И вот мы уже никуда не успеваем.

– Если бы ты пришла ровно к одиннадцати, мне бы не пришлось лежать и ждать пока он упадет, – парирую я. – И вот мы уже успеваем к одиннадцати.

– Вставай, – падшая аристократка кидает еще футболку. – Чего я там не видела.

Я, собственно, не самая застенчивая натура. Поэтому встаю и начинаю перемещаться по комнате, разыскивая подходящую одежду. Блондинка все это время задумчиво пьет кофе.

– Ли, – сажусь рядом и размешиваю быстрорастворимый напиток. – Если ты будешь каждую минуту показывать ка-

ким дерьмом считаешь меня после того, как я предложил тебе брак по расчету, – прерываюсь на то, чтобы отпить и проверить насколько сладкий кофе. – То мы каши не сварим. У нас грандиозные планы. Нужно учиться доверять друг другу. Хочешь ты того или нет.

– Дело вовсе не в тебе, – бросает Огнева. – У меня убили двух сестер. Забрали род. Клан. Извини, что я не хожу и не свечу перед тобой своими бедрами.

– Может я и молод, но знаю, как ведут себя женщины в тех или иных ситуациях. Можешь хоть сколько убеждать меня в обратном. Но давай расставим точки над и, – я осекаюсь на мгновение и снова отпиваю напиток. – Я никогда не встречал никого красивее тебя. Наше общение – это что-то. С первой встречи мне показалось, что ты мой человек. Но мы не можем позволить себе тратить время на обиды. На то что нам не приспичивает потрахаться в то время, когда твою семью вырезают, а за моей охотятся. Нормально, что я думаю в первую очередь о нашей безопасности.

– Черт, Борис, – блондинка, наконец, ломается. – Может ты и смыслишь кое-что в женской психологии. Но ты слеп. Я так зла, что у меня даже слов нет.

– Подбери их. Скажи все, что думаешь. Потратим время моего стояка с пользой, – кривлю лицо в ожидании того, зайдет ли шутка.

Ожидаемо – не заходит.

– С самого рождения меня окружали одни мудаки. Даже

мой отец. Он всегда ущемлял меня и ставил других сестер выше. Аристократы с оскверненной кровью, которые ничего из себя не представляют. Слышал выражение про то, что на словах он Лев Толстой, а на деле...

– Слышал, можешь не продолжать, – отпиваю кофе.

– А они все такие. По крайней мере те, кого я встречала, – аристократка встает и начинает ходить по комнате. – И вот однажды появляешься ты. Такой весь из себя благородный. Впервые в жизни я позволила себе почувствовать себя маленькой беззащитной девочкой. Потому что даже в той ситуации, когда меня чуть не изнасиловали, ты пришел и спас меня. А когда твоя поддержка была нужна мне больше всего, ты оказался таким же мудаком как другие. Пока я, как дурочка, возвращала веру в мужчин, ты думал, как бы использовать наше знакомство для достижения собственных целей.

Я знаю, что срача тебе и в жизни хватает, но я должен выяснить отношения с этой блондинкой, которая сидит напротив. Так что терпи. И можешь проиграть в своей голове саундтрек к «Большой стирке» или «Пусть говорят», чтобы лучше погрузится в то, с чем я столкнулся.

– Вот мы и докопались до истины, – совершенно спокойно я подношу кружку к губам и снова отпиваю. – А тебе не приходило в голову то, что все аристократы, которых я встречал до тебя тоже были полными мудаками? И когда за моей задницей охотятся самые влиятельные люди планеты, я не думаю о том, чтобы закрутить какой-то роман. А думаю о том,

как выжить.

Снова прихлебываю.

– Да перестань ты хоть на секунду пить этот чертов кофе!
– блондинка бьет мне по руке.

Кружка вылетает из рук. Бьется о холодильник. Напиток оставляет большой некрасивый узор на пожелтевшей от старости дверце.

Я возвращаю взгляд на блондинку, стоящую рядом. Между нами, сексуальное напряжение можно ножом резать.

Я поддаюсь. Встаю и целую Огневу. Та сперва пытается оттолкнуть, но вскоре эти движения превращаются в другие. Она начинает ласкать меня и страстно целовать в ответ.

Сперва ее блузка идет подальше. Потом джинсы. Лифчик и трусики. Я успел натянуть только штаны, и они успешно летят следом.

– Ты все? – блондинка лежит подо мной и приглаживает мои волосы.

– Нам же нужно быть готовыми к одиннадцати, – бросаю взгляд на настенные часы. – Я просто стремился быть пунктуальным.

Улыбаюсь, целую девушку и слажу с кровати.

– Еще три минуты у нас точно было, – Лиана встает следом. – Буду считать, что тебе сильно понравилось.

– Обещаю исправится, как только у нас будет больше времени, – натягиваю ботинки. – Так куда мы едем?

Сильный удар. Выбитая когда-то дверь влетает в стену на-

против, а на пороге появляется чувак с металлической пластиной прямо в черепе.

Словно киборг он находит меня глазами. Две руки вытягиваются из его плеч. Одна хватает за горло Лиану, вторая – меня. Словно гвоздями нас прибивает к разным стенам.

– Борис Ермак, – произносит гость. – Это было просто.

Пальцы на моей шее начинают сжиматься. Но я даже не сопротивляюсь. Не убьет.

В это время из-за спины незнакомца выходят падальщики.

Я начинаю улыбаться. Хватка на шее слабеет. Рука притягивает меня ближе к владельцу.

– Смешно? – ухмыляется тот и перекладывает сосательную конфету из-за одной щеки за другую.

– Весело, – натужено говорю, держась за кисть. – За мной пришел brutальный мужик с леденцом за щекой в сопровождении сказочных персонажей. Оленя и зайца. Что я сделал? Ограбил Деда Мороза?

– Отведи меня к своей сестре? – оскверненный пропускает мою реплику мимо ушей.

– Я не знаю где она, – кривлю лицо.

– Лжешь, – лампочка на виске незнакомца быстро мигает. Технология «Робототехники». Ему вшили программу прямо в мозг?

– Лгу.

– Тогда я убью тебя прямо сейчас, – пальцы снова сжима-

ются.

– Тогда точно не узнаешь, где она.

Человек поворачивает голову на Лиану.

– В таком случае, убью ее.

Аристократка начинает задыхаться, бить рукой по удушающей культияпке, а падальщики подходят ближе.

– Ну? Я слышал, как вы тут развлекались. Слышал, как бились ваши сердца. Не говори мне, что тебе все равно на то, что будет с девчонкой. Ты в любом случае умрешь. Но можешь спасти ее.

– Ты кто такой? – я морщусь.

– Тот, кто умнее тебя. И ценит эту штуку в голове.

В этот момент пазл складывается. Я все понимаю. Нужно и дальше заговаривать зубы мужичку. Что-то точно придумаю.

– Надеюсь, ты не по своей воле лег под нож и позволил вставить себе в голову микросхему? Иначе за неимением серого вещества в твой череп, должно быть, влез чип размером с арбуз.

Мужик делает движение. Бьет меня спиной о кухонный гарнитур. Ящики срываются и падают на пол.

– Довольно разговоров. Или ты говоришь, где твоя сестра прямо сейчас или твоя подружка отправляется в желудки этим ребятам, – он ухмыляется и смотрит на падальщиков.

Я могу дотянуться до кухонного ножа. Начать схватку. Если выковыряю чип, то будем на равных. Падальщикам без

разницы кого из нас есть. Однако схватку с этим монстром еще нужно будет выиграть. Есть еще одна идея.

– Отключите ушлепка, и я пойду с вами на сделку, – говорю, глядя прямо в глаза незнакомцу.

– Ты к кому обращаешься? – одаренный хмурится.

– Если Лиана пострадает, я...

Тут я запинаюсь. Знаю, что с той стороны сидит человек, который на все смотрит через глаза бедолаги. И вот мне бы что-то предложить. Прямо сейчас. Что-то такое, после чего киборга отключат, а дальше посмотрим.

– Если Лиана пострадает, то что? Что будет? – спрашивает гость в моем скромном жилище.

– Буду приносить кофе по утрам. Массаж плеч.

Все-таки достать нож – лучшее решение. Людоеды не смогут так быстро запихать ее в рот. А я в первую очередь прищучу их. Уже потом до конца попробую разделаться с одаренным.

– Чего?

– Хочешь буду чесать место, куда вставляется чип? Я знаю, как там все зудит, – уже касаюсь подушечками пальцев рукояти ножа.

– Ты сам решил ее судьбу, – отвечает оскверненный и переводит взгляд на блондинку.

Пользуюсь моментом. Хватаю нож и втыкаю в кисть киборга. На удивление быстро ослабевают его хватка.

Не обращаю внимания на детали. Закручиваюсь в длин-

ной руке, пока не оказываюсь лицом к лицу с незнакомцем. Медлю. Потому что он как-то странно смотрит на меня. Не сопротивляется.

Отбрасываю мысли. Втыкаю нож снизу. В подбородок противнику. Лезвие проходит до самого мозга. Киборг неестественно кричит.

– О-о-о, н-е-е-е-т!

Отпускает аристократку. Руки становятся естественными. И он хватается ими за голову. Закрывает глаза и замирает.

Я делаю пару шагов назад. Мы с Лианой в недоумении смотрим друг на друга. До тех пор, пока незнакомец не отмирает.

– Наконец-то, – мужик выдергивает нож из подбородка, и кидает его в раковину. – Я думал, что вы двое никогда не сообразите.

– Не сообразим что? – Лиана растирает следы от пальцев на шее. – Что надо на тебя напасть?

– Ну, конечно, – мужик тянет руку. – Меня зовут Вадим Мамин. Будем знакомы.

Находясь все также в недоумении, отвечаю на рукопожатие.

– Это что такое было? – провожаю взглядом одаренного, подошедшего к раковине и прислонившегося губами к включенному крану.

– Небольшой спектакль, – Мамин вытирает рот рукавом и жестом приказывает своим помощником убраться. – Можете

идти. Предоплату возвращать не надо.

– Подробности будут? – поднимаю повалившуюся табуретку и сажусь на нее.

– Иначе вы мне не поможете, – новоиспеченный бро поднимает вторую табуретку и садится напротив меня. Ставит еще одну и обращается к Огневой. – Присаживайся. Разговор будет короткий, но важный.

– Мы слушаем очень внимательно, – Лиана садится на предложенное место.

– Уроды засунули чип мне в голову. По моей инициативе. Но забыли предупредить о том, что теперь в любой момент, если им что-то не понравится, они способны свести меня с ума, – достает леденец изо рта и с любовью смотрит на него. – Но сделали небольшую ошибку. Не до конца изучили мои новые способности. Например, суперслух, который позволил услышать, что они собираются грохнуть меня, как только я убью тебя и твою сестру.

– А моя сестра – единственный человек в Новом Мире, который может перепрограммировать чип, – ухмыляюсь я. – Выходит ты смог заблокировать им доступ?

– Да. Но по подсчетам системы у нас осталось ровно восемь с половиной минут. За это время нам нужно придумать, как добраться до твоей сестры. Чтобы никто ничего не заподозрил.

Смотрим с Лианой друг на друга.

– Уже восемь минут и двадцать пять секунд. Включайте

головы. Иначе мне придется все-таки убить вас, – равнодушно заявляет Вадим и снова кладет конфету на палочке в рот.

Я убиваю еще несколько секунд на беличий транс.

Выдать идею о том, как убить нас с Лианой и при этом оставить в живых, сразу же сложно. Я понимаю, что незнакомый тип прикончит меня, если мы не продадим ему хороший план мгновенно. Также понимаю, что друзей нужно держать близко, а врагов еще ближе. И в перспективе он мог бы стать моим союзником. Поэтому пытаться убить его или сделать так, чтобы «Робототехника» свела его с ума тоже не самый лучший выход. Нужна хорошая идея. Но сначала нужно проверить, а не хочет ли он меня обдурить. Выйти на сестру, а затем прищучить нас обоих.

– Хорошая попытка, – подаюсь ближе и смотрю в самую душу оскверненного. – Что, если ты хочешь просто выйти на мою сестру? А потом...

Провожу пальцем себе по шее.

– Восемь минут, – тот равнодушно пожимает плечами. – Можем просто попить чай. А потом я оторву вам головы. Чтобы не ожили. До тех пор, пока не отвезу ваши останки падальщикам.

Желания договориться у Вадима с нами больше, чем прикончить. Иначе он бы не отпустил людоедов. Блефует.

– Если хочешь сделку, то игра в одни ворота не пойдет, – встаю и ставлю чайник. – Хочешь сделку – будем думать вместе.

Разворачиваюсь и скрещиваю руки на груди.

– Ты что, бессмертный...вернее...Совсем страх потерял?

– Ты не убьешь меня и не убьешь ее. По одной простой причине. Я твой единственный шанс перестать быть марионеткой. Моя сестра сможет перепрограммировать чип. А Рогова, как ты и сказал, точно сделает короткое замыкание у тебя в мозгах. Бум и все, – прикладываю палец к виску для большей наглядности.

– Проверим? – Вадим сверяет время на наручных часах с цифрами, которые у него перед глазами.

Я наливаю кофе себе и аристократке. Сажусь обратно на свое место и молчу.

Мы убиваем минуту за минутой смотря друг на друга. Решая у кого в нашей компании яйца крепче. Кто вожак в новоиспеченной стае. Лиана все это время нервничает больше всех. Она поглядывает то на одного, то на второго. Но как прирожденная волчица доверяет тому, что я затеял.

– Я, конечно, все...

Только один раз она решает, что времени утекло уже достаточно, но я тут же прерываю ее жестом. Судя по настенным часам, осталось минуты четыре. Но Мамин не сдастся.

– Это будет самая тупая смерть, – наконец произносит одаренный.

– Моя? – отвечаю я. – Или твоя?

Время снова утекает.

Нельзя идти у него на поводу. Один раз дам слабинку и с

этого момента он продолжит ставить условия. Сядет на шею так, что его будет не стряхнуть. А если сломается, я поверю, что его история не выдумка. Что он по-настоящему боится.

Через открытую форточку с улицы доносится шум. Гудят автомобили. Пищит светофор для слабовидящих. Я слышу даже то, как кто-то шоркает ногами по подъезду.

– Батюшки! – раздается старушечий голос. Частично еще разлетается по подъезду. – Это что тут такое происходит? Я сейчас полицию вызову!

Это соседка с нижнего этажа. Здравствуйте.

– Не вызывайте, бабушка, – Лиана подсакивает со своей табуретки и идет к старушке. – У нас тут ремонт намечается.

Она оглядывает разрушенную однушку, которую Толик когда-то снял для нас троих и которая, казалось, не могла выглядеть еще хуже, чем тогда.

– Какой такой ремонт? – подозрительно спрашивает соседка.

– Косметический. Вот бригадир приехал. Они сейчас смету считают.

Я чувствую, как та вглядывается в наши напряженные лица.

– Поэтому такие задумчивые? – спрашивает. Явно доверяет аристократке больше, чем любому мужчине, жившему в этой квартире прежде.

– Все верно. Вы идите. Мы больше шуметь не будем. Обещаю.

Бабуля осторожно озирается.

– Давно тут женской руки не хватало, – поучительно подмечает. – Тебя как зовут-то, милочка?

А вот сейчас мой лоб должен был бы покрыться испариной. Потому что соседка сжигает время, которое должно уйти у меня на объяснения плана. Благо сердцебиение я контролировать научился. И только это спасает меня от того, чтобы не за паниковать.

Две минуты остается по моим подсчетам.

– Меня – Лиана, – одаренная понимает важность момента.

– Нравишься ты мне, милочка. Может хоть сейчас этот обормот образумится, – переходит на шёпот. – А то он сам собой разговаривает в подъезде. Приводит кого попало. Ты на всякий случай у него справку попроси...

– Давайте выйдем, – блондинка берет под руку бабушку. – Я вас провожу, и вы по дороге мне еще что-нибудь про него расскажете.

Голоса еще слышны откуда-то из подъезда. Времени остается крайне мало, и Вадим сдается:

– Ладно, мать твою! – хватает меня под силки. – Что делаем?

Я не отвечаю. Бросаю взгляд на культияпки, которые нарушают мои личные границы. Дожидаюсь, когда он отпустит.

– Минута! Еще минуту система сможет изолироваться от внешнего воздействия.

– А вот теперь поговорим, – кидаю кружку с недопитым

кофе в раковину. – Лиана!

Глава седьмая. Отчаяние мертвой

Лиана возвращается быстро.

– Завяжи ему глаза, – тут же бросаю аристократке.

Та беспрекословно выполняет. Вадим тоже. Но его вопрошающий взгляд я успеваю заметить.

– Молчи. С этого момента. Не издавай не звука. Мы сделаем все, что нужно.

– Стоп-стоп, – оскверненный срывает повязку. – Это весь твой план? Блядь! Мне сейчас просто поджарят мозги.

– Успокойся, – я кладу руку на грудь, встающему мужику, заставляя сесть на место. – Доверься мне. Пока они не будут точно знать, что ты делаешь, тебя не замкнет.

Мой новый друг сомневается. Я тут же добавляю:

– Они не знают, что ты их подслушал, так?

Не уверенно кивает.

– Значит они уверены, что ты выполнишь задание. Зная обо всех последствиях.

Беру паузу, пытаюсь отыскать осознание в его глазах.

– Потом ты приходишь убить нас. В один момент связь прерывается. Когда восстанавливается – ничего не видно. Ничего не слышно. Они просто не поймут, что произошло. Будут ждать подтверждение твоему предательству, прежде чем отправлять миллиарды рублей на помойку. Тебе может быть так не кажется, то ты эксперимент. И они уверены, что

ты не предашь.

Вадим ничего не отвечает. Но позволяет завязать себе глаза.

– Что бы ни произошло, молчи. Закрой глаза и не открывай их. Не произноси ни звука.

Киборг прикладывает указательный палец к губам и наступает тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.